

УДК: 821.112.2 (Немецкая литература)

КОМПЛЕКС СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТОМАСА МАННА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БУДДЕНБРОКИ»)

© 2025 С.Р. Недбайлик, Е.А. Яковлева, Н.К. Дмитриева

*Недбайлик Сабина Рудольфовна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры
немецкого и французского языков Института иностранных языков*

E-mail: snedbailik@mail.ru

*Яковлева Екатерина Анатольевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков Института иностранных языков*

E-mail: yakowlewa85@yandex.ru

*Дмитриева Наталия Константиновна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков естественно-технических направлений
и специальностей Института иностранных языков*

E-mail: nataliadmitrie@yandex.ru

**Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Россия**

Статья поступила в редакцию 30.06.2025

В данной статье рассматриваются некоторые особенности литературного стиля знаменитого немецкого прозаика второй половины прошлого столетия Т. Манна. На материале одного из известных его произведений – «Будденброки» – исследуется характер стилистических средств, используемых писателем для создания образности и эмоционально-стилистической экспрессии в описании исторических событий, отдельных персонажей. Результаты проведенного в рамках данной работы многоаспектного анализа лексического материала свидетельствуют о том, что литературный язык Т. Манна отличается многообразием метафорических, дескриптивных, цветowych эпитетов, антитез, гипербола, сравнений и др., применяемых как для характеристики индивидуальных физических, психологических, поведенческих особенностей тех или иных действующих лиц, так и для создания общего нарративного, событийного фона произведения. Причем при описании окружающей среды, обстановки, каких-либо отдельных событий, ситуаций и впечатлений автор прибегает не только к разнообразным тропическим средствам, но и к стилистическим фигурам, как то: асиндетонам, сложным и осложненным синтаксическим структурам, периодам, безличным оборотам, градациям, риторическим вопросам и восклицаниям и др., призванным выполнять в комплексе как когнитивную и номинативную, так и образно-экспрессивную функции. Материал исследования может быть интересен специалистам в области стилистики, литературоведения, истории и использован при преподавании курсов «История немецкой литературы», «Литературоведение», «Стилистика немецкого языка».

Ключевые слова: Томас Манн, немецкая литература, авторский стиль, описание, образ, персонаж

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-103-75-81

EDN: IZWVRI

Введение. Как известно, Т. Манн является признанным мастером интеллектуальной прозы, унаследовавшим стиль своего письма от литераторов XIX в. Тематический спектр его романов очень широк: от описания роковой любви, неизбежного приближения смерти (повесть «Смерть в Венеции», роман «Волшебная гора»), близости inferнального, потустороннего мира (романы «Волшебная гора», «Доктор Фаустус») до предчувствия краха старого миропорядка, следствием чего становится ломка человеческих судеб, атмосфера всеобщего разочарования и пессимизма.

Методы исследования. В данной работе мы проводим комплексный многоуровневый литературоведческий, стилистический анализ фрагментов текста романа Т. Манна «Будденброки», что позволяет выявить индивидуальные особенности его творческого стиля и литературного языка.

История вопроса. Одним из наиболее крупных произведений Т. Манна является роман «Будденброки», фактически ознаменовавший собой новую фазу в его творчестве [Мусский С.И., с. 167]. Основанный на реальных событиях, он написан в манере широкого, неторопливого эпического повествования, с развёрнутым изображением отдельных эпизодов, с множеством диалогов и внутренних монологов и является глубоко психологическим. За основу автор взял историю собственной династии

Buddenbrooks, охватившей судьбу четырех поколений, и семейной фирмы, основанной в 1760-х гг. его прапрадедом, показав типические черты развития и заката немецкого бюргерства в XIX в. [Лебедева Ю.Н., с. 63]. Многие реалии Т. Манн заимствовал непосредственно из собственных воспоминаний о детских и юношеских годах, проведенных в Любеке, рассказов родственников, семейных документов (вплоть до кухонных рецептов). По словам известного немецкого литературного критика И. Дирзен, «...в начале романа преобладает сценическое изображение, и у читателя создается впечатление, будто ничего не упускается из виду, ни единый жест, ни одно слово в разговоре, даже кашель» [Дирзен И., с. 78].

Результаты исследования. В целом действие романа, представляющее собой неспешное повествование, построено на постоянном выдвигании на передний план отдельных персонажей. Причем тот или иной персонаж, освещаемый в данный момент, как бы заслоняет собой всех остальных, что происходит в то же время со всеми остальными, существование которых не отмечено никакими особо важными событиями. Именно так в произведении отсчитывается движение времени, что не ведет к распаду фабулы на отдельные части. «Глубокая связь между всеми членами семьи Будденброков, определяемая единством их семейного дела и линии судьбы, придает роману заметную цельность» [Старостин В.В., с. 128].

Для анализа особенностей авторского стиля при создании персонажей нами выбрано третье поколение семьи Будденброков – Тони, Томаса и Христиана, так как именно его судьба более полно прослеживается в романе. По мнению российского литературоведа В.Г. Адмони, «...дети консула – третье поколение – на первый взгляд производят впечатление людей совершенно различных» [Адмони В.Г., Сильман Т.И., с. 67]. С этим трудно не согласиться уже при знакомстве с первыми частями романа, где автор подробно описывает не только черты характера героев, но и внешность. Так, старший сын Иоганна Будденброка Томас уже с самого детства отличается от Христиана способностью к учебе и острым умом. Внешне он похож на Иоганна Будденброка старшего, от которого унаследовал благородные черты лица. Так, автор замечает: «*Aber seine Nase war auffallend fein geschnitten, und er ähnelte in den Augen und in der Gesichtsform stark seinem Großvater*» [Mann T., s. 16]. (Но зато нос отличался на редкость благородной формой; глазами и овалом лица он сильно напоминал деда¹). В данной фразе Т. Манн усиливает впечатление сходства Томаса с дедушкой при помощи наречия «*stark*», которое дополняет образ героя и позволяет читателю представить не только внешность, но характер, внутренний мир сына Иоганна Будденброка, который напоминал деда своими деловыми качествами и, в особенности, наличием «коммерческой жилки». Примером может служить фрагмент из второй части романа: «*Thomas, der seit seiner Geburt bereits zum Kaufmann bestimmt war, war ein kluger, regsamer und verständiger Mensch...*» [Mann T., s. 65]. (Томас, с самого рождения предназначенный к тому, чтобы стать коммерсантом, был умный, подвижный и смелый мальчик).

Следует отметить, что в описаниях внешности и характера своих персонажей Т. Манн использует разнообразные эпитеты, как, например, в данном случае: «*klug*», «*regsam*», «*verständlich*». В предложенном контексте они несут на себе явную предметно-логическую информацию, дающую читателю полное представление о персонаже. Что касается другого члена семьи – Христиана – то он, напротив, унаследовал черты отца Иоганна младшего: «...*schon jetzt in beinahe lächerlicher Weise seinem Vater ähnlich war. Es waren die gleichen, ziemlich kleinen, runden und tief liegenden Augen, die stark hervorspringende und gebogene Nase war schon erkennlich...*» [Mann T., s. 15] (...уже сейчас до смешного походил на отца. Те же небольшие, круглые, глубоко посаженные глаза, та же, теперь уже различимая, линия большого горбатого носа...). В данном фрагменте текста используется стилистический прием градационного перечисления с элементами – «*die gleichen, ziemlich kleinen, runden und tief liegenden Augen*». Использование эпитетов: «*gleichen, ziemlich kleinen, runden und tief liegenden*» помогает автору достаточно четко и точно передать черты лица героя.

Как явствует из повествования, Христиан отличается от брата и сестры не только своими неправильными чертами лица, которые отличали его еще в детстве, но и комичностью поведения, на чём автор явно акцентирует внимание за счет использования разно-уровневых стилистических приемов, таких как, например, асиндетон: «*Christian beugte sich vor, schüttelte den Kopf und redete eindringlich in die*

¹ Здесь и далее перевод текста приводится по изданию: Творчество Томаса Манна. «Будденброки» [Текст электронный]. – URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1451746/> (дата обращения: 07.04.2025).

Luft hinein...» (он весь сторбился, тряхнул головой и, обратив свой взор в пространство, проговорил...) и метафора: «*seine Augen gingen*» (его глаза забегали) [Mann T., s. 15]. Вполне очевидно, что посредством асиндетона высказыванию придается стремительность, динамичность, передается быстрая смена действий, что соответствует особенностям поведения Христиана, отличающегося быстрыми, неловкими движениями, отсутствием аристократических манер, присущим другим членам семьи. В следующем фрагменте также подчеркивается комичность облика Христиана: «*Und dies sagte er unter Weglassung des «r» – mit einem Gesicht, in dem sich der Unwille über diese “äußerliche” Glätte und Gelecktheit mit einer so überzeugende Komik malte...*» [Mann T., s. 15] (Последнее слово он произнес картаво, и его лицо при этом со столь неподражаемым комизмом изобразило отвращение к «внешней» чинности и благопристойности). Следует обратить внимание и на то, какие сложные грамматические структуры использует автор в своих описаниях. Это не только сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, но и причастные и деепричастные обороты.

В то же время дочь И. Будденброка Тони отличается заметным аристократизмом. Это проявляется не только во внешности, в манере поведения, но и в гордом осознании девушкой своей принадлежности к столь знатному купеческому роду, как Будденброки. Причем ее аристократические манеры видны уже с ранних лет, что отмечается автором при первом знакомстве с персонажем: «*Und die kleine Antonie, achttährig und zartgebaut, in einem Kleidchen aus ganz leichter changierender Seide, den hübschen Blondkopf ein wenig vom Gesichte des Großvaters abgewandt...*» [Mann T., s. 17] (Маленькая Антония, хрупкая восьмилетняя девочка в платьице из легчайшего переливчатого шелка, чуть отвернув белокурую головку от лица деда...). В этом отрывке сразу бросается в глаза описание одежды героини, а именно, шелкового платья. Это говорит о том, что девочка действительно принадлежит к богатому купеческому роду, так как в XIX в. шелк был дорогим удовольствием, и не каждая семья могла себе позволить носить одежду из такой ткани. Т. Манн подчеркивает необычность этого шелка, его ценность, используя такие эпитеты, как: «*ganz leichter changierender Seide*». В данном случае они не несут на себе особой предметно-логической информации, являясь чисто «декоративными» элементами и воздействуя лишь на чувства читателя. Следует отметить также использование метафоры, например: «*ihr Gesicht aufklärte sich*» (ее лицо прояснилось); «*glückstrahlend*» (светясь радостью); «*auf glatte Bahn geraten*» (войдя в привычную колею) [Mann T., s. 17]. В данном случае автор прибегает к этому тропу для описания характера и настроения маленькой Тони. По мере взросления она становится все красивее, привлекательнее, являясь гордостью своих родителей. Во второй части романа Т. Манн вновь акцентирует внимание на внешности персонажа. Он характеризует ее, используя различные стилистические средства, как, например, описательные и цветочные эпитеты: «*höchst niedlich*» (очень мила); «*starkes Haar, dessen Blond mit den Jahren dunkler wurde, natürlich gelockt hervor*» (густые кудрявые волосы, белокурые, но с каждым годом принимавшие все более пепельный оттенок); «*die ein wenig hervorstehende Oberlippe*» (чуть выступающая вперед верхняя губа); «*die graublauen, munteren Augen*» (сери-голубые веселые глаза); «*ihre graziösen kleinen Gestalt*» (изящная маленькая фигурка); «*ihre schmalen Beinchen in den schneeweißen Strümpfen*» [Mann T., s.60] (тонкие ножки в белоснежных чулках). Также автор прибегает к метафоре: «*frischen Gesicht*» (свежее личико) и гиперболе: «*eine kleine Königin*» (маленькая королева); антитезам: «*freundlich oder grausam*» (дружелюбная или жестокая) [Mann T., S. 60- 64].

Данные примеры невольно заставляют читателя вновь и вновь почувствовать дух аристократии – эти вьющиеся кудрявые пепельные волосы, серо-голубые веселые глаза, изящная фигура. Автор с такой точностью представляет внешность Тони, что невозможно мысленно не представить себе юную леди, у которой, кажется, нет и не может быть никаких недостатков. Далее Т. Манн описывает, с какой гордостью Тони прогуливается по улице, когда ее приветствуют незнакомые люди: «*Sie ging in der Straße wie eine kleine Königin umher, die sich das gute Recht vorbehält, freundlich oder grausam zu sein, nach Geschick und Laune*» [Mann T., s. 64] (Так расхаживала она по городу, словно маленькая королева, знающая за собою право быть то доброй, то жестокой, в зависимости от прихоти или расположения духа). Эта гордость выражается посредством использования стилистического приема гиперболы. Томас Манн называет Тони «маленькой королевой», которая может быть то дружелюбной, то жестокой. Это наводит читателя на мысль, что Тони очень дорожит семейной честью Будденброков, а потому позиционирует себя как владычица.

События романа «Будденброки» развиваются довольно стремительно, а вместе с ними и сами герои, которые взрослеют, стареют, что приводит к изменениям их внешности, чувств и отношения к

жизни. Данный факт не остается без внимания автора, который пытается показать не только упадок всей династии, но и то, как он влияет на образы персонажей. Можно отметить и то, как по-разному жизненные неудачи отражаются на третьем поколении. Так, мужчины в семье Будденброк очень плохо переносят удары судьбы. Самым ярким примером является Христиан, который так и не может найти свое место в мире, бесцельно мечется, переходя из одной крайности в другую. Его жизнь состоит из посещений театров, бесполезных поездок за границу, что, естественно, неизбежно сказывается на здоровье. Именно об этом говорит Т. Манн в пятой части романа: «*Christian hatte sich durchaus nicht verschönt. Er war hager und bleich... das Haupthaar war schon merklich gelichtet. Sein Hals war dünn und zu lang, und seine mageren Beine zeigten eine starke Krümmung nach außen...*» [Mann T., s. 260] (За последние годы Христиан отнюдь не похорошел. Он был тощ и бледен... Волосы на голове уже приметно поредели. Шея у него была тонкая и слишком длинная, а его худые ноги казались более кривыми). При описании конкретных деталей внешности персонажа автор в данном случае почему-то отходит от свойственных его стилю сложных синтаксических конструкций и использует более простые предложения [Строева К. А., с. 145]. Возможно, это объясняется нежеланием «утяжелять» и без того сложный и трагический образ Христиана, который однако выглядит вполне элегантно, с явным проявлением черт аристократии. Скорее всего на него оказали влияние Англия и окружающие люди – «*Übrigens schien sein Londoner Aufenthalt ihn am nachhaltigsten beeinflusst zu haben ..., hatte seine Erscheinung etwas Englisches angenommen ...*» [Mann T., s. 260] (Впрочем, казалось его пребывание в Англии бесспорно повлияло на него... его внешность приняла какие-то английские черты...). Эту внешнюю элегантность, дорогие костюмы можно назвать маской, под которой скрывается типичный неврастеник, ощущающий какие-то странные боли и в итоге заканчивающий свою жизнь в больнице для умалишенных.

Тем не менее Томас, в отличие от Христиана, прожил довольно счастливую жизнь. В нем с детства ощущались задатки коммерсанта, и когда он был назначен главой семейной фирмы, это не стало ни для кого неожиданностью. Однако на его внешности это отразилось очень заметно. В качестве примера можно привести описание Томаса в двадцатилетнем возрасте: «*Tom, schon zwanzigjährig, mit Accuratesse in blaugraues Tuch gekleidet, hatte den Strohhut zurückgeschoben und rauchte russische Cigaretten. Er war nicht sehr groß geworden; aber sein Schnurrbart, dunkler als Haar und Wipern, began kräftig zu wachsen*» [Mann T., s. 15] (Том, уже двадцатилетний молодой человек, в хорошо сидящем серовато-синем костюме, сдвинув со лба соломенную шляпу, курил русские папиросы. Он выглядел еще не совсем взрослым, но усы, более темные, чем волосы и ресницы, за последнее время у него очень распушились). В данном примере наблюдается использование стилистического приема антитезы: «*Er rauchte russische Cigaretten. Er war nicht sehr groß geworden*». При всей своей малозаметности в тексте, она идеально подчеркивает стремление Тома, в юном возрасте приступившего к исполнению обязанностей главы фирмы, выглядеть более взрослым и ни в чем не уступать своим коллегам и партнерам. В дальнейшем он становится все более элегантным и деловым, несмотря на внешнюю бледность и усталость: «*Thomas Buddenbrook, noch ein wenig blaß, war eine auffallend elegante Erscheinung. Ziemlich breitschulterigen Gestalt achte seine Figur einen beinahe militärischen Eindruck*» [Mann T., s. 234] (Томас Будденброк, все еще немного бледный, отличался приятной и элегантной внешностью. Фигура у него была коренастая и довольно широкоплечая, с нею отлично гармонировала его почти военная выправка).

Неудачные сделки, из-за которых фирма понесла убытки, а также новый пост сенатора подкосили здоровье Томаса. Безусловно, это отразилось не только на его душевном состоянии, но и на внешности, как и все неудачи – на других членах семьи Будденброк. При описании Томаса автор широко использует такие стилистические приемы, как сравнение: «*...die Muskeln des Mundes und der Wangen spannten sich ab, erschlafften; wie eine Maske fiel von diesem Gesichte ab*» [Mann T., s. 466] (Мышцы рта и щек слабели, обмякали, словно маска спадала с этого лица); метафору: «*eine Maske fiel von diesem Gesichte ab*» (маска спадала с этого лица); «*alle seine Kräfte nahmen ab*» (его силы падали) [Mann T., s. 651]. Также он прибегает к дескриптивным, эмоционально-экспрессивным эпитетам: «*gequälten Müdigkeit*» (мучительная усталость); «*ein eratteter Mann*» (конченный человек) [Mann T., s. 466]; «*gehetzter Tatenlosigkeit*» (мучительная апатия) [Mann T., s. 651] и к антитезе: «*elastischen Aktivität und matte Blässe seines Gesicht*» (энергической живостью его движений и тусклой бледностью лица).

Приведенные примеры как нельзя лучше свидетельствуют о состоянии Томаса и заставляют читателя в какой-то степени сочувствовать персонажу. Усталость, душевная боль, предчувствие близкого краха фирмы терзают героя, который чувствует себя все хуже и хуже и в итоге заканчивает жизнь так же нелепо, как и Христиан. В то же время Тони представлена автором как единственный член семьи, на которого не повлияли все «удары судьбы», несмотря на то что жизнь ее не была счастливой. Первое замужество – с господином Грюнлихом – оказалось неудачным. С самого начала она не испытывала к нему никакой симпатии, что видно из описания их встречи в гостиной. Автор передает ее антипатию к Грюнлиху, используя целый комплекс разно-уровневых стилистических приемов. Так, он прибегает к дескриптивным и гиперболическим эпитетам: «*das spöttische und voll kommen un barmherzige Lächeln*» (насмешливая и беспощадно жестокая улыбка); «*die sarkastische Redegewandtheit*» (саркастическая язвительность) [Mann T., s. 99]; к метафоре: «*diesen fein vergifteten Pfeil abgeschossen*» (выпустив коварную ядовитую стрелу) [Mann T., s. 99]; а также к риторическому вопросу: «*Was sollte sie antworten?*» (Что она должна ответить?) [Mann T., s. 99], посредством которого выражаются сомнения Тони, которая не знает, как вести себя во время встречи. Т. Манн фиксирует ее настроение и чувства в тот момент, когда она вписывает в «фамильную тетрадь» дату обручения, снова прибегая в своем описании к эпитетам: «*mit einem nervösen und eifrigen Mienenspiel*» (с болезненно-усердным напряжением лица); антитезе: «*tauchte sie nicht, sondern stieß sie in das Tintenfaß*» (не обмакнула, а стукнула о дно чернильницы); метафоре: «*mit hitzigem Kopf*» (с пылающей головой) [Mann T., s. 158]. Эти стилистические средства помогают передать эмоциональное состояние героини, ощущение тревоги и недовольства, выражающиеся в ее движениях и действиях. После развода Тони возвращается с дочкой в родительский дом, и, несмотря на душевные страдания, внешне она спокойна и все так же красива. Автор заостряет свое внимание на свадьбе ее дочери Эрики, к которой Тони готовится с восторгом. Здесь автор использует множество стилистических средств, передающих ее настроение, таких как эпитеты: «*ihre lichte Gemütsstimmung*» (ее восторженное настроение), «*ausgelassene Fröhlichkeit*» (неуемное веселье); метафоры: «*sie erblühte aufs neue in diesen Wochen*» (она просто расцвела в ту пору), которая позволяет сравнить Тони с распутившимся цветком, так как в этот момент она чувствует себя молодой, ей кажется, что она вернулась в прошлое, в день своей свадьбы. Также читатель может увидеть, насколько она энергична и деятельна. В этой связи автор прибегает и к асиндетону: «*sie erblühte aufs neue in diesen Wochen, die, mit ihrer belebenden Geschäftigkeit, ihren vielfältigen Plänen, ihren Wohnungssorgen und ihrem Ausstattungsfiber*» (хлопоты, всевозможные планы на будущее, заботы об устройстве дома и лихорадочное шитье приданного) [Mann T., s. 444], с помощью которого он подчеркивает чрезмерную активность героини. У читателя создается впечатление, что невестой является она сама – «*...viel von dem graziösen Übermut ihrer Mädchentage kehrte in ihre Mienen und ihre Bewegungen zurück...*» [Mann T., s.440] (...многое из грациозного озорства ее девичьих дней отражалось в ее выражении лица и ее движениях...). «*Graziösen Übermut*» – именно так Т. Манн описывает ее душевное и физическое состояние на тот момент, и действительно, данное словосочетание наиболее ярко выражает эмоции героини. Возможно, свадьба дочери для нее стала одним из самых счастливых моментов в жизни. Даже после смерти Томаса, которая приводит к крушению всей семьи, ее уклада жизни, быта, Тони, несмотря на тяжелую утрату, не сдается, вновь и вновь перечитывает семейную тетрадь, надеясь на светлое будущее.

Выводы. В целом необходимо отметить, что все представители третьего поколения Будденброков в одноименном романе Т. Манна описаны очень индивидуально, что помогает в полном объеме увидеть как их внешность, так и состояние души, черты различия, равно как и фамильного сходства. Именно эта особенность авторского стиля прослеживается на протяжении всего романа, причем в каждом поколении буржуазного семейства можно наблюдать появление каких-то новых качеств характера и психологии. Писатель детально представляет особенности уклада жизни и традиций, а также сам процесс вырождения знатной бюргерской династии Будденброков не только путем описания реальных исторических событий, которые стали причиной краха семейной фирмы, но и через внутренний мир самих героев. Причем это достигается не только посредством детального, развёрнутого изображения отдельных эпизодов, с включением многочисленных диалогов и внутренних монологов, но и за счет использования широкой палитры тропов и стилистических фигур, таких как: эпитеты, метафоры, сравнения, гиперболы, антитезы, градационные ряды, асиндетоны, риторические вопросы и восклицания, инверсии, сложные и осложненные синтаксические конструкции, периоды, безличные обороты и др.

Источники:

1. История немецкой литературы / под ред. Д.Ю. Доронина. – М.: Просвещение, 2016. – 386 с.
2. Мусский, С.И. 100 Великих нобелевских лауреатов. – URL: <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Science/mussk/01.php/> (дата обращения: 12.03.2025)
3. Старостин, В.В. «Будденброки» Т. Манна. – М.: Прогресс, 1980. – 301с.
4. Строева, К. А. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры // Зарубежная литература XX века. – М.: Издательство АСТ, 1997. – 832 с.
5. Творчество Томаса Манна. «Будденброки» [Текст электронный]. – URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1451746/> (дата обращения: 07.04.2025).
6. Mann, T. Buddenbrooks. Verfall einer Familie. – Frankfurt am Main.: Lizenzausgabe mit Genehmigung des S. Fischer Verlags GmbH, 1996. – 759 S.

Литература:

1. Адмони, В. Г., Сильман, Т. И. Томас Манн: Очерк творчества. – Л.: Советский писатель, 1960. – 154 с.
2. Безе, Н. Ю. Мотив дома в социально-историческом аспекте (роман «Будденброки» Т. Манна) // Литературоведение. – 2011. – № 5. – С. 163-187.
3. Дирзен, И. Эпическое искусство Томаса Манна. – М., 1991. – 303 с.
4. Лебедева, Ю. Н. Семейная книга Маннов и ее интерпретация в романе Т.Манна «Будденброки» // Филология. – М., 2013. – № 6. – С.62-65.

A COMPLEX OF STYLISTIC MEANS IN T. MANN'S WORKS (ON THE MATERIAL OF THE NOVEL «BUDDENBROOKS»)

© 2025 S.R. Nedbailik, E.A. Yakowlewa, N.K. Dmitrieva

*Sabina R. Nedbailik, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of German and French Languages, Institute of Foreign Languages
E-mail: snedbailik@mail.ru*

*Ekaterina A. Yakowlewa, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of German and French Languages, Institute of Foreign Languages
E-mail: yakowlewa85@yandex.ru*

*Natalia K. Dmitrieva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Natural-Technical Trends and Specialties, Institute of Foreign Languages
E-mail: nataliadmitrie@yandex.ru
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia*

The article regards some peculiar literary style features of T. Mann, a famous German prose writer of the second half of past century. The authors study the character of stylistic means, used to create images and emotional expression in the author's descriptions of historic events, episodes, particular personages on the base of his widely known novel «Buddenbrooks». The results of multi-aspect analysis of lexical material carried out in the frame of given research prove T. Mann's literary language is distinguished by a great variety of metaphoric, descriptive, color epithets, antitheses, hyperbolas, comparisons, etc., used to characterize individual physical, psychological, behavior features of different heroes, as well as for creating a general narrative, event background of the work. In this connection, in describing surroundings, situations, some particular events, impressions the author appeals not only to various trope devices, but also to stylistic figures, such as: asyndeton, complex and complicated syntactic structures, periods, non-personal phrases, gradations, rhetorical questions and exclamations, etc., designed to perform cognitive, nominative as well as image-expressive functions. The material of this study seems to present interest for researchers in the fields of stylistics, theory of literature, history and be used in teaching such subjects as: «The history of German literature», «Literature», «Stylistics of German».

Key words: Thomas Mann, German literature, author style, description, image, personage

DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-103-75-81

EDN: IZWVRI

Sources:

1. Istoria nemetskoy literatury (History of German Literature) / pod red. D.Y. Doronina. – M.: Prosveshhenie, 2016. – 386 s.
2. Musskiy, S. I. 100 Velikih nobelevskih laureatov (100 Great Nobel Laureates). – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/mussk/01.php/ (data obrashhenia: 12.03.2025)
3. Starostin, V. V. «Buddenbroki» T. Manna («Buddenbrooks» by T. Mann). – M.: Progress, 1980. – 301s.
4. Stroeva, K. A. Vse shedevry mirovoy literatury v kratkom izlozhenii. syuzhety i haraktery (All the Masterpieces of World Literature in Brief. Plots and Characters) // Zarubezhnaya literatura XX veka. – M.: Izdatel'stvo AST, 1997. – 832 s.
5. Tvorchestvo Tomasa Manna. «Buddenbroki» (The Works of Thomas Mann. «Buddenbrooks»). – URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1451746/> (data obrashhenia: 07.04.2025).
6. Mann, T. Buddenbrooks. Verfall einer Familie. – Frankfurt am Main: Lizenzausgabe mit Genehmigung des S. Fischer Verlags GmbH, 1996. – 759 s.

References:

1. Admoni, V. G., Silman, T. I. Thomas Mann: Ocherk tvorchestva (Thomas Mann: An Essay on Creativity). – L.: Sovetskiy pisatel, 1960. – 154 s.
2. Bese, N. Y. Motiv doma v sotsial'no-istoricheskom aspekte (roman «Buddenbroki» T. Manna) (The Motif of the Home in its Socio-Historical Aspect (T. Mann's Novel «Buddenbrooks»)) // Literaturovedenie. – M., 2011. – № 5. – S. 163-187.
3. Dirzen, I. Epicheskoye iskusstvo Thomasa Manna (The Epic Art of Thomas Mann). – M., 1991. – 303 s.
4. Lebedeva, Yu. N. Semeinaya kniga Mannov i yee intepretatsia v romane T.Manna «Buddenbroki» (The Mann family book and its interpretation in T. Mann's novel «Buddenbrooks»)) // Philologia. – 2013. – № 6. – S. 62-65.